

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Об ответе запорожских казаков константинопольскому султану узнают в Женеве | Les genevois apprendront la réponse des Cosaques Zaporogues au Sultan de Constantinople

Auteur: Надежда Сикорская, [Лозанна - Женева](#) , 08.10.2012.

Рикарда Мербет и Дмитрий Иващенко будут солировать в 14-й Симфонии Шостаковича

В программе предстоящих концертов Оркестра Романдской Швейцарии в Лозанне и Женеве прозвучат Четырнадцатая симфония Шостаковича и Восьмая – Бетховена.

|
L'Orchestre de la Suisse Romande va jouer, à Lausanne et à Genève, la Symphonie №14 de Chostakovitch et la 8ème Symphonie de Beethoven.

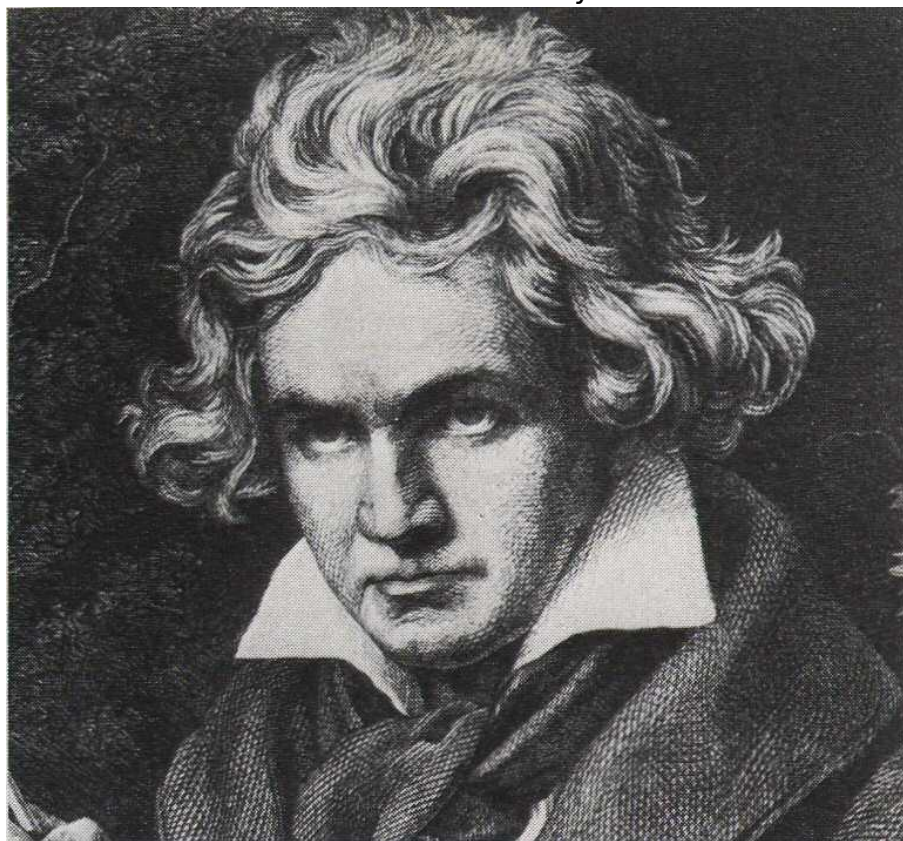
Les genevois apprendront la réponse des Cosaques Zaporogues au Sultan de Constantinople

Трудно представить себе более контрастные произведения, чем те, что выбрал бывший уже художественный руководитель Оркестра Романдской Швейцарии Марек

Яновский для предстоящих концертов: яркая, брызжущая радостью симфония Бетховена и мрачное, пропитанное темой смерти сочинение Шостаковича. Несмотря на все эмоциональные различия, речь идет о двух шедеврах, заслуживающих хотя бы краткого рассказа.

«Музыка была для Бетховена страстью, радостью, столь полно отсутствовавшей в его жизни». Эти слова Клода Дебюсси отлично определяют большую часть творчества Бетховена. Действительно, именно в момент завершения работы над Восьмой симфонией фа мажор он пишет свое знаменитое письмо «к бессмертной возлюбленной» - позже биографам удалось датировать его 6 июля 1812 года, а вот адресат так и остался неизвестен. Было это летом 1811 и 1812 годов, которые Бетховен по совету врачей проводил на чешском курорте Теплице, восстанавливаясь после очередного любовного разочарования. В этот период он работал параллельно над двумя симфониями — Седьмой, законченной 5 мая 1812 года, и Восьмой, завершенной в том же году в октябре. На ее создание понадобилось всего пять месяцев, хотя, возможно, она обдумывалась еще в 1811 году. Помимо небольших масштабов, их объединяет скромный состав оркестра, последний раз использованный композитором десятью годами, во Второй симфонии: 2 флейты, 2 гобоя, 2 кларнета, 2 фагота, 2 валторны, 2 трубы, литавры, струнные.

Интересно заметить, что, работая над Симфонией, Бетховен не только проявил свою гениальность, но и отдал дань технологическому прогрессу. Обратите внимание, что медленную часть Симфонии заменяет подобие умеренно быстрого скерцо, что подчеркнуто авторским обозначением темпа — аллегretto скерцандо. Все пронизывает неумолчный стук метронома. Дело в том, что как раз в 1812 году появилось это изобретение венского музыкального мастера И. Н. Мельцеля, которое позволило с абсолютной точностью устанавливать любой темп. Тогда метроном

назывался музыкальным хронометром и представлял собой деревянную наковальню с молоточком, равномерно отбивающим удары. Тема в таком ритме, легшая в основу Восьмой

симфонии, была сочинена Бетховеном для шуточного канона в честь Мельцеля! Восьмая симфония впервые прозвучала в апартаментах «спонсора» Бетховена, архиепископа Родольфа, в апреле 1813 года, а первое публичное представление состоялось в Вене в авторском концерте — «академии» 27 февраля 1814 года. Симфония сразу завоевала признание.

По словам музыкального критика А. Кенигсберга, «в отличие от Седьмой, Восьмая классична и по форме и по духу: пронизанная юмором и танцевальными ритмами, она непосредственно перекликается с симфониями учителя Бетховена, добродушного «папы Гайдна». Танцевальность играет немаловажную роль во всех четырех частях цикла. Даже первое сонатное аллегро начинается как изящный менуэт».

Нелегко будет слушателям, испив в антракте шампанского, перейти от этой легкой, жизнерадостной музыки к мрачной 14-й Симфонии Шостаковича, отражавшей состояние души композитора. «Я живу в тюрьме, и у меня нет надежды когда-нибудь из нее выйти», приблизительно так описывал в одном из писем свое состояние талантливейший сын России, не покинувший ее несмотря на все объективные и искусственно созданные превратности судьбы. А ведь такая возможность была у него еще в ранней молодости – после преждевременной кончины его отца в 1922 году вся семья серьезно думала о переезде в США. Но не переехала.

Из многочисленных воспоминаний о Шостаковиче известно, что еще в молодые годы он задумывался над вопросами жизни и смерти. Можно предположить, что эти вечные философские проблемы приобрели остроту в 1930-е годы, когда творчество Шостаковича было предано анафеме, и в феврале 1944 года, когда пришло известие о внезапной, в расцвете лет, кончине самого близкого друга композитора – Ивана Соллертинского.

Определенная официальная реабилитация композитора после сочинения им цикла Военных симфоний и его вынужденное и вымученное покаяние не смогли, конечно, радикально изменить его настроение. В 1967 году он выступил в поддержку академика Сахарова и Александра Солженицына. Его протест против вторжения в Чехословакию прозвучал так поздно и так слабо, что некоторые поспешили обвинить его в двуличии. Однако стоит прислушаться к его музыке, чтобы понять, что он действительно переживал. «Слова – не мой жанр. В музыке я никогда не лгу», говорил композитор.

14-я симфония создавалась в 1969

году в больнице. Композитор провел в ней больше месяца, с 13 января по 22 февраля. Как пишет музыкальный критик Л. Михеева, «это было «плановое мероприятие» — состояние здоровья композитора требовало периодически повторяющегося курса лечения в стационаре, и Шостакович отправлялся туда спокойно, запасшись всем необходимым — нотной бумагой, записными книжками, подставкой для письма. В уединении работалось хорошо, спокойно. Выписавшись из больницы, композитор передал полностью готовую симфонию для переписки и разучивания».

Симфония написана для сопрано, баса и камерного оркестра, в котором присутствуют такие инструменты, как кастаньеты, деревянный брус, 3 томтома, бичи, колокола, вибрафон, ксилофон, челеста, струнные; сопрано-соло, бас-соло. Во время ее исполнения звучат, на русском языке, стихи Федерико Гарсиа Лорки, Гийома Аполлинера, Вильгельма Кюхельбекера и Райнера Мариа Рильке. Швейцарский музыковед Ришар Коул в статье, посвященной Шостаковичу, рассуждал, нельзя ли расценивать тот факт, что композитор обратился, за единственным исключением, к иностранным поэтам, как свидетельство «внутренней эмиграции». По мнению западного критика, перед Шостаковичем не мог не витать образ Марины Цветаевой. Тем не менее, лишь в 1973 году он положит на музыку шесть стихотворений Цветаевой.

25 апреля 1969 года в газете «Правда» была опубликована статья «Предисловие к премьере». Статья эта содержала интервью, данное Д. Д. Шостаковичем корреспонденту газеты по поводу последних законченных сочинений композитора. О Четырнадцатой симфонии Дмитрий Дмитриевич Шостакович рассказывал: «Я весь еще под впечатлением от этой работы. Написал симфонию довольно быстро. Объясняется это тем, что замысел нового произведения вынашивался долго: впервые мысль об этой теме у меня возникла еще в 1962 году.

Тогда я оркестровал вокальный цикл Мусоргского «Песни и пляски смерти» – это великое произведение, я всегда перед ним преклонялся и преклоняюсь. И мне пришла мысль, что, пожалуй, некоторым «недостатком» его является... краткость: во всем цикле всего четыре номера. А не набраться ли смелости и не попробовать ли продолжить его, подумалось мне. Но тогда я просто не знал, как к этой идее подступиться. Теперь я опять вернулся к ней после того, как прослушал снова целый ряд великих сочинений русской и зарубежной классики. Я был поражен тем, с какой высокой мудростью и художественной силой решаются в них «вечные темы» любви, жизни, смерти, хотя у меня в новой симфонии свой подход к ним».

Премьера Симфонии, посвященной Б. Бриттону, состоялась в Ленинграде 29 сентября 1969 года и была повторена в Москве 6 октября. Ее первыми исполнителями стали Г. Вишневецкая, М. Решетин и Московский камерный оркестр под управлением Р. Барша. В Швейцарии она прозвучит в исполнении Оркестра Романдской Швейцарии, немецкой сопрано Рикарды Мербет и российского баса Дмитрия Иващенко.

В заключение процитируем использованное Дмитрием Шостаковичем стихотворение Гийома Аполлинера в переводе М. Кудинова, давшее название этой статье.

ОТВЕТ ЗАПОРОЖСКИХ КАЗАКОВ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМУ СУЛТАНУ

Ты преступней Вавилова в сто раз.
С Вельзевулом живя по соседству.
В самых мерзких грехах ты погряз.
Нечистотами вскормленный с детства,
Знай: свой шабаш ты справишь без нас.
Рак протухший. Салоник отбросы,
Скверный сон, что нельзя рассказать,
Окривевший, гнилой и безносый,
Ты родился, когда твоя мать
Извивалась в корчах поноса.
Злой палач Подолья, взгляни:
Весь ты в ранах, язвах и струпьях.
Зад кобылы, рыло свиньи,
Пусть тебе все снадобья скупят,
Чтоб лечил ты болячки свои.

Концерты состоятся 11 октября в Лозанне (Théâtre de Baulieu, 20 ч 15) и 12 октября в Женеве (Victoria Hall, 20 ч). Билеты легче всего заказать через [сайт Оркестра](#).

[Женева](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/ob-otvete-zaporozhskih-kazakov-konstantinopolsk-omu-sultanu-uznayut-v-zheneve>